

Чжу Линь, стоя в стороне, задумчиво прищурился и вдруг сказал:

— А что мы будем делать с этой программой, когда закончим ее разработку?

Хань Ли искоса посмотрел на него, чувствуя странное ощущение.

Что значит «мы»? Основная часть разработки и отладки программы была выполнена несколькими ключевыми учениками под руководством учителя Чэня. Цю Минцюань, Фэн Жуй и он сам были настоящими ядрами команды, еще двое учеников занимались сбором и вводом данных, а Чжу Линь был просто сторонним наблюдателем. Какое он имел право говорить «мы»?

Учитель Чэнь, не обращая внимания на это, сказал:

— Исследования — это всегда процесс обучения и применения знаний.

Цю Минцюань, сидя на своем месте, поднял голову, его глаза загорелись:

— Нет, учитель, наше исследование должно приносить доход.

Он улыбнулся:

— После завершения финальной отладки мы будем предлагать его крупным инвесторам на бирже, и самое главное — крупным брокерским компаниям. У этого продукта обязательно будет спрос.

Учитель Чэнь удивленно посмотрел на него:

— Эта маленькая программа? Кто за нее заплатит?

Это был всего лишь студенческий проект. Цю Минцюань, похоже, слишком много на себя берет.

Цю Минцюань, постукивая пальцами по столу, улыбнулся:

— Я думаю, спрос будет.

Рядом Фэн Жуй спокойно добавил:

— Конечно, найдутся покупатели. Крупные брокерские компании, чтобы привлечь состоятельных клиентов в свои залы для крупных инвесторов, должны предложить не только хорошее оборудование, но и программное обеспечение, которое станет их конкурентным преимуществом.

Цю Минцюань повернулся к нему, с одобрением улыбаясь:

— Фэн Жуй прав, именно так!

Фэн Жуй поднял брови, делая вид, что это неважно, но уголки его губ слегка приподнялись.

Остальные ученики с возбуждением переглянулись:

— А сколько можно за это выручить?

Фэн Жуй, с легкой насмешкой, сказал:

— Первая подобная программа на рынке. Две тысячи юаней за копию — это не слишком дорого, правда?

Все вокруг ахнули. Су Сяомань, поправив свои толстые очки, сказала:

— Моя мама за год не зарабатывает и двух тысяч юаней.

Чжу Линь фыркнул:

— Значит, это не для таких бедных, как ты.

Девушка покраснела и смущенно замолчала.

Цю Минцюань холодно посмотрел на Чжу Линя, затем повернулся к учителю Чэню:

— Учитель, как вы думаете? Вы руководитель проекта, решайте вы.

Учитель Чэнь задумался. Недавно их университет поощрял сотрудничество между наукой и производством, и молодым преподавателям было передано указание сверху: патенты, технологии и научные результаты должны превращаться в коммерческие возможности. Это больше не считалось отвлечением от основной работы, а, наоборот, поощрялось!

— Ладно, раз вы все так уверены, давайте попробуем! — Он сжал зубы. — Если удастся продать несколько копий, это будет неплохая сумма. Тогда мы сможем использовать эти деньги для стипендий!

Хань Ли вдруг с энтузиазмом хлопнул себя по лбу:

— Если продадим несколько копий, может, наберется десять тысяч! Мы купим учителю компьютер в знак благодарности за годы обучения!

Ученики кружка информатики с восторгом закричали:

— Да! Так и сделаем!

— Если хватит на компьютер, подарим его учителю, а если нет, сначала устроим пир, а остальное разделим как стипендию!

— Стипендия? Да ее получит только староста Цю! — кто-то захихикал.

— Ха-ха-ха, пусть тогда пожертвует ее на общий фонд для пикника!

Учитель Чэнь, смеясь, смотрел на детей, чувствуя тепло в сердце.

Он притворился, что протирает очки, и кашлянул:

— Ладно, хватит шутить. Я не возьму эти деньги. Давайте сначала закончим программу, а потом уже будем думать о таких несбыточных мечтах!

Фэн Жуй вдруг заговорил, его голос был спокоен, но тверд:

— Учитель, я думаю, что нужно оценить текущую разработку как акции, чтобы в случае

продажи доход распределялся по долям, и не было споров.

Ученики замерли. Учитель Чэнь снова рассмеялся:

— Глупый мальчик, ты думаешь, мы сможем заработать много?

Цю Минцюань и Фэн Жуй переглянулись, и в их глазах читалась улыбка.

— Я дома составлю простой договор о правах собственности, нужно четко определить интеллектуальную собственность, — тихо сказал Цю Минцюань.

Фэн Жуй, среди смеха сверстников, кивнул:

— Я займусь бизнес-планом для продвижения, это хорошая практика.

За их спиной Чжу Линь молча о чем-то думал.

Через некоторое время он подошел к учителю Чэню и, с энтузиазмом почесав затылок, сказал:

— Учитель, я тоже хочу помочь. Позже я возьму дискету с программой домой и проверю данные!

Учитель Чэнь с одобрением похлопал его по плечу:

— Молодец, что проявляешь инициативу!

Используя несколько 3,5-дюймовых дискет, Чжу Линь скопировал всю программу и начальные данные.

На своем новом модном горном велосипеде он помчался домой.

Войдя в дом, он увидел человека, ожидавшего его в гостиной. Мужчине было около двадцати лет, с аккуратной прической и слегка надменным выражением лица. Это был его двоюродный брат Чжу Чанфэн, недавно окончивший университет и работавший в брокерской компании.

Мама Чжу Линя, разговаривая с ним, пошла на кухню готовить еду. Чжу Линь сел и с таинственным видом вытащил из рюкзака дискету.

— Брат, это то, о чем я тебе говорил. Сегодня я видел, как они запускают программу, и она действительно работает!

Чжу Чанфэн загорелся, взял дискеты:

— Как она выглядит в работе?

Чжу Линь задумался:

— Кто-то ввел данные по акциям Yuquan Mall за месяц, и на экране появился график движения акций, а также столбики! Черные и белые.

— График K-line, — тихо произнес Чжу Чанфэн, в глазах его мелькнули удивление и жадность.

— Это правда сделали школьники?

На рынке книги по базовому техническому анализу акций раскупались мгновенно. В своей

компании он часто видел, как люди вручную рисовали такие графики, и все они получались кривыми.

Чжу Линь почесал затылок:

— Я... я не особо участвовал. Не понимаю!

Чжу Чанфэн усмехнулся:

— Неважно, ты принес мне это, и этого достаточно.

Он положил дискеты в портфель и достал из кармана изящную коробочку:

— Держи.

Чжу Линь с радостью открыл ее и загорелся:

— Часы Citizen! Спасибо, брат!

Он видел их в магазине — это была популярная модель, водонепроницаемая, с двумя стрелками, и стоила она безумно дорого. На Новый год он долго стоял у витрины, но не осмелился попросить родителей купить их.

Если он наденет их, все в школе будут ему завидовать!

Чжу Чанфэн загадочно улыбнулся:

— Они уже распроданы. Я купил их на юге, это контрабанда! Качество даже лучше, чем в магазине.

Мама Чжу Линя, только что принесшая тарелку жареного мяса, испуганно посмотрела:

— Чанфэн, что ты делаешь? Зачем покупать ребенку такие дорогие часы?

Чжу Чанфэн, не обращая внимания, поспешно встал:

— Ничего, брат оказал мне большую услугу! Мне нужно срочно изучить это, тетя, я не останусь на ужин!

Выйдя из дома Чжу Линя, Чжу Чанфэн поспешил в штаб-квартиру компании «Бэйцзинкай».

Хотя выходные, в офисе было много людей, и большинство выглядели не очень радостно.

После выпуска сертификатов на подписку в городе Наньчжэнь в августе, произошедший скандал потряс всю страну, и многие начали выражать опасения.

— С такой неразберихой, может, власти ограничат рынок?

— Столько людей получают доход без труда, чем это отличается от капитализма?

Резкий рост акций в городе Дуншэнь за несколько месяцев привел к накоплению большого количества прибыли, и на фоне этих опасений рынок начал резкое падение с 10 августа, дня выпуска сертификатов на подписку в Наньчжэнь!

Всего за три дня индекс акций в Дуншэнь упал на более чем четыреста пунктов, и огромные

бумажные богатства исчезли, превратившись в ничто за три дня.

Но самое плохое было в том, что в последующие дни вместо ожидаемого восстановления началось настоящее длительное падение.

<http://bllate.org/book/16729/1539331>